Глава 159: Повторное уплотнение Водяной руны

Челюсть Вариса упала.

«Что? Разве ты не сказал, что твое имя было Бэньджаминь?»

Бэньджаминь показал горькую улыбку: «Я не знаю, с чего начать. Поверь мне, ты не захочешь услышать всю историю. Просто называй меня «Бэньджаминь», как раньше».

«Это ...», - Варис тяжело массировал лоб, пытаясь переварить новости.

Бэньджаминь мог только пожать плечами.

Он немного пожалел об этом. В конце концов, новости распространяются довольно извращенно. Кто знал, каким станет известие об огромном Водяном Шаре, когда он отправился к границам Королевства.

Небо даровал наводнение? Небо даровал метеор? Война между богами и дьяволами? Как будут люди описывать это?

Он должен был собрать информацию до раскрытия этого.

Сказав это, увидев Вариса в состоянии шока, Бэньджаминь не мог не почувствовать ... странное ощущение успеха?

«Прошу прощения, я ... я, должно быть, был невежлив», - после долгой паузы Варис сумел сделать глубокий вдох, я действительно не думал, что по слухам Водяной Шар станет таким демоном».

Водяной Шар демон ...

Бэньджаминь почувствовал легкую беспомощность.

Что это было?

«Итак ... каким человеком я, по слухам, был?», - он не мог не спросить.

«Люди говорили, что после падения Водяного Шара, Гжаньт сдам гением Божественного Искусства, у него вырос третий глаз и он жил на человеческой крови. Тот, на кого он смотрит, будет заморожен в ледяные скульптуры, и он истощает вашу кровь как будто выпивал ледовое молоко», - ответил Варис.

"..."

Бэньджаминь молчал.

Воображение людей было действительно ... креативным.

Варису было неловко до такой степени, что больше не мог смотреть Бэньджаминьу в глаза. Однако, он медленно адаптировался и согласился с планом Бэньджаминьа, не протестуя против кражи креста.

Теперь, когда первоначальные планы были установлены, он мог бы позаботиться обо всех сложных деталях.

Первоначальная мысль Бэньджаминьа заключалась в том, чтобы спрятаться в одном из продовольственных мешков и заставить Вариса передать его людям у Ворот. Как только его перевезли на кухню или в кладовку, он выскользнул бы из мешка.

Это была хорошая идея, но проблема заключалась в том, что люди, как правило, проверяют еду, когда ее получают. Так как он мог прятаться в мешке, не будучи замеченным, это вопрос, который они должны были решить.

Что касается побега из Ворот после кражи креста, это было не так уж важно. Было две тысячи людей, живущих там, которые, очевидно, производят много отходов. Отходы

упакованные в огромную сумку из ткани и брошенную в городские помойные ямы.

Хотя это звучало немного отвратительно, нужно было признать, что это отличная идея. Никто бы на самом деле не стал бы проверять мусор, особенно в огромных сумках. Бэньджаминь легко может вернуться в город, прячась в мусорных мешках.

Самый сложный вопрос будет заключаться в том, сможет ли он пройти процесс проверки продовольственного снабжения.

Бэньджаминь и Варис много времени обсуждали по этому вопросу.

«Честно говоря, они не проверяют продовольствие строго. Они открывали бы пару сумок для проверки его качество», - Варис сказал: «Однако, если они подумают, что мы сокращаем вес, они будет тщательно проверяться во время взвешивания. Если бы был мешок, вес которого был необычным, они откроют его для расследования».

Тело человека было намного легче пшеницы. Если человек должен был залезть в мешок пшеницы, он был бы обязательно обнаружен, если бы был взвешен.

«Это правда ...», - Бэньджаминь кивнул: «Но я уверен, что у вас есть опыт обмануть их».

Варис был ошеломлен, но кивнул, не отрицая этого.

В конце концов, они разработали план использования более крупного мешка и увеличения коэффициента снабжения продовольствием. Затем они заполнят мешок более плотной пшеницей, чтобы Бэньджаминь мог спрятаться в мешке, не допуская весу отличаться от других мешков, что позволяет Бэньджаминьу проскользнуть через процесс проверки.

План теперь был грубо выложен, и потребовалось несколько настроек, чтобы его усовершенствовать. Бэньджаминь оставил его Варису. В конце концов, он долгое время занимался этим делом и имел большой опыт, у него не должно быть никаких проблем. Это было не так, как если бы Бэньджаминь никоим образом не помог.

Бэньджаминь затем покинул дом Вариса и вернулся в гостиницу, чтобы медитировать.

С течением времени работы делались одна за другой. Варис был занят, готовя большие мешки и более качественную пшеницу. Общая способность гильдии Магов также была

близка к успеху. Бэньджаминь также возвращался к своим первоначальным способностям до разлома, через медитацию.

Самое главное, что Водяная руна, которая взорвалась, была повторно сконфигурирована

Бэньджаминьом четыре дней назад.

Это была полная тьма, как всегда, в Пространстве Сознания. Три волшебные руны были

плавающими в воздухе, образуя треугольник и сияющий луч великолепного синего света. Были много бесчисленных активных частиц воды, окружающих их, подобно школе рыб, плавающих вокруг. Бэньджаминь почувствовал, что потерянное теперь вернулось и почувствовало благодарность.

Наконец ... он мог использовать заклинание Водяной Шар.

Это было первое заклинание, которое он освоил, в конце концов. Это было также заклинание, которое он понимал больше всего.

Хотя его ущерб был несравним с серией Ледяного заклинание и его гибкостью, а также

функциональность не могла сравниться со Столбом пара, это было все же, без сомнения, заклинание в котором он был самым искусным.

Это было полезно как в защите, так и в атаке, и могло создать для него сценарий битвы с лучшими сценариями. Это может быть из-за того, что он был высококвалифицированным в заклинании, что его потребление Духовной Энергия при использовании Водяного Шара была меньше, чем в двух других заклинаниях. Чтобы создать гигантский Водяной Шар в Имперской столице, он, должно быть, использовал заклинание Водяной Шар по крайней мере несколько сотен тысячи раз.

«Эмм ... мои поздравления! Ты восстановил свои способности, и я ... я действительно счастлива», - «Система» сгорбившись выскочила вперед.

Бэньджаминь почти рассмеялся.

О, Система.

С тех пор, как Система оказалась в ловушке внутри «розового» мрамора, Бэньджаминь нашел способ справиться с ней.

Он мог бы использовать Систему как шар для бросков или как пробивающий мешок. Его эластичность была настолько хороша, что она не сломалась бы, как бы он ни играл с ним. Таким образом, Бэньджаминь не сдерживался, чтобы преподать Системе урок.

Эта Система уже не была такой наглой, как когда-то. Она больше не осмеливалась насмехаться над Бэньджаминьом. На самом деле она звучала как слабая, словно боялась спровоцировать Бэньджаминьа, чтобы не оказаться лицом еще одного «конкурса пляжного волейбола».

Бэньджаминь был вполне доволен состоянием вещей.

«Когда вы сможете выходить из этой округлой штуки?», - Бэньджаминь подумал об этом и спросил: «Я не ожидаю, что вы попадете в высокопоставленного монстра-любителя, но если вы останетесь здесь, вы в значительной степени будете бесполезной. Разве это не было бы позором?».

«Я понятия не имею ...», - Система теперь говорила со слезливым голосом: «Я чувствую, что что-то происходит, но каждый раз, когда я сканирую, я чувствую, что мои внутренности

холодные как мрамор».

… Ничего не поделаешь.

Бэньджаминь мог только отмахнуться.

Поскольку Система сообщила, что некоторые изменения происходят, им просто нужно подождать. Однажды это изменение, в конечном счете будет видимым. Это было не так, как если бы он зависел от нее, когда она вылупится в дракона и отвезет его покорить мир или что-то в этом роде.

Раньше он пытался, но не мог, вывести маленькую вещь из Пространства Сознания.

Разведение домашнего животного с боевыми способностями было бы отличной идеей.

Бэньджаминь быстро покинул Систему, которая была обижена и полна страха, чтобы размышлять.

Прошло время.

Все было мирно вплоть до полудня пятого дня, когда он внезапно получил новости

от Магов.

http://tl.rulate.ru/book/8363/196062